

Такъ духъ раскаянiя, звуки  
Послышавъ райскiе, летить  
Узрѣть еще небесный видъ:  
Такъ стонъ любви, страстей и муки  
До гроба въ памяти звучить.

## О Т В Ѣ Т Ъ .

Кто муки зналъ когда нибудь,  
И чьи къ любви закрылись вѣжды;  
Тогда отъ страха и надежды  
Вторично не забьется грудь.  
Онъ любитъ мракъ уединенья,  
Онъ больше не знакомъ съ слезой,  
Предъ нимъ исчезли упоенья  
Мечты безплодной и пустой.  
Онъ чувствъ лишенъ: такъ пень лѣсной,  
Постигнутъ молнией, догораетъ,  
Погасъ—и скрылся жизни сокъ,  
Онъ мертвыхъ вѣтвей не питаетъ,  
На немъ печать оставилъ рокъ

## Два сокола.

Степь, синѣя, разстилалась  
Близъ азовскихъ береговъ;  
Западъ гасъ, и ночь спускалась;  
Вихрь скользилъ между холмовъ,  
И, трихнувшись, въ полѣ дикомъ  
Сѣрый соколъ тихо сѣлъ;  
И къ нему съ отвѣтнымъ крикомъ  
Братъ стрѣлою прилетѣлъ.  
«Братецъ, братецъ, что ты видѣлъ?  
Расскажи мнѣ поскорѣй!»  
«Ахъ! я свѣтъ возненавидѣлъ  
И безжалостныхъ людей».  
«Что жъ ты видѣлъ тамъ худаго?»  
«Кучу каменныхъ сердецъ:  
Дѣвъ—смѣхъ тоска милаго,  
Для дѣтей—тиранъ отецъ.  
Дѣвы мукой слезъ правдивыхъ  
Веселятся какъ игрой,  
И у ногъ самолюбивыхъ  
Гибнутъ юноши толпой!..  
Братецъ, братецъ, ты что жъ видѣлъ?  
Расскажи мнѣ поскорѣй»  
«Свѣтъ и я возненавидѣлъ  
И измѣнчивыхъ людей.  
Ношею обмановъ скрытыхъ  
Юность тамъ удручена,  
Вспоминанiй ядовитыхъ  
Старость мрачная полна.  
Гордость, вѣръ ты мнѣ, прекрасной  
Забывается порой;  
Но измѣна дѣвы страстной—  
Ножъ для сердца вѣковой!

## Грузинская пѣсня.

СЛЫШАНО МНОЮ ЧТО ТО ПОДОБНОЕ НА КАВКАЗѢ.

Жила грузинка молодая,  
Въ гаремѣ душномъ увядая;

Случилось разъ,  
Изъ черныхъ глазъ  
Алмазъ любви, печали сынъ,  
Скатился.

Ахъ! ею старый армянинъ  
Гордился!

Вокругъ нея кристаллы, рубины,  
Но какъ не плакать отъ кручины  
У старика?

Его рука  
Ласкаетъ дѣву всякій день,  
И что же?

Скрываются красы какъ тѣнь ..

О Боже!

Онъ опасается измѣны,  
Его высоки, крѣпки стѣны;

Но все любовь  
Презрѣла. Вновь

Румянецъ на щекахъ живой  
Явился

И перлъ между рѣсницъ порой  
Не бился..

Но армянинъ открылъ коварность,  
Измѣну и неблагодарность...

Какъ перенести!

Досада, месть,  
Впервые васъ, онъ только самъ  
Извѣдал!

И трупъ преступницы волнамъ  
Онъ предалъ.

## Мой демонъ.

Собранье золь—его стихiя.  
Носясь межъ дымныхъ облаковъ,  
Онъ любитъ бури роковыя  
И пѣну рѣкъ, и шумъ дубровъ.  
Межъ листьевъ желтыхъ, облетѣвшихъ,  
Стоитъ его недвижный тронъ;  
На немъ, средь вѣтровъ онѣмѣвшихъ,  
Сидитъ уныль и мраченъ онъ.  
Онъ недоувѣрчивость вселяетъ,  
Онъ презрѣлъ чистую любовь,  
Онъ всѣ моленья отвергаетъ,  
Онъ равнодушно видитъ кровь;  
И звукъ высокихъ ощущенiй  
Онъ давить голосомъ страстей,  
И муза кроткихъ вдохновенiй  
Страшится неземныхъ очей.

## Жена сѣвера.

Покрыта таинствъ легкой сѣткой,  
Межъ скалъ полуночной страны  
Она являлася нерѣдко  
Въ года волшебной старины  
И Фина дикiе сыны  
Ей храмины сооружали,  
Какъ грозной дочери боговъ;  
И скалды сѣверныхъ лѣсовъ  
Ей вдохновенье посвящали.